

ОБЛАКА

08.09.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Несмотря на расхожее мнение о том, что тюрьма не исправляет, кто-то выходит на свободу с твердым намерением больше туда не возвращаться. Не у всех получается до конца следовать решению, принятому в жестких условиях изоляции, однако такие примеры есть. Иногда это решение созревает не только под влиянием всех аспектов подневольной жизни, включая различные ограничения, труд и воспитательные мероприятия, проводимые в колонии, но и благодаря той поддержке, которую заключенные получают от общественных организаций и просто неравнодушных людей.

Евгению N в этом смысле повезло. На его пути повстречались общественники - сотрудники Центра содействия реформе уголовного правосудия. Это было в далеком 2000-м году. Тогда он, будучи еще 17-летним парнем, только начал отбывать свой 10-летний срок, который получил вполне заслуженно – кража, разбой, убийство – в результате, максимально возможное для подростка наказание. По амнистии 2001 года срок снизили до 9 лет. О своей встрече с ним рассказывает директор Центра содействия реформе уголовного правосудия Наталия Дзядко:

Мы с Женей познакомились в начале 2000 года, мы тогда приехали в Курск, показывали там выставку «Человек и тюрьма» - у нас был передвижной вариант, и заодно посетили Локнянскую воспитательную колонию. Как обычно, мы попросили ребят написать о своей жизни. Можно сказать, что наш вопрос такой традиционный, как будто мы знаем, что нам ответят, потому что в основном в заключении находятся ребята, жизнь которых на воле была лишена достатка, благополучия... ну, это собственно, и послужило причиной совершения их правонарушений. Но вот его рассказ запомнился искренностью и даже раскаянием.

«В жизни мне постоянно не было везенья, - писал Евгений, - бабушка и дедушка умерли рано, я их почти не помню, а свои родительские обязанности отец и мать почти не выполняли. В народе такую семью называют неблагополучной. Я думаю, что это сыграло определённую роль в моей дальнейшей судьбе. Попав в колонию, я понял, что в своей жизни допустил страшную ошибку, за которую обязан отвечать по закону, обязан искупить её хотя бы частично. Стараюсь прилежно учиться в школе, в ПТУ овладеваю профессией каменщика, не допускаю нарушений. Начальник колонии мою опрятность, аккуратность ставил в пример воспитанникам моего отряда, отделения».

Продолжает Наталия Дзядко:

Вот такие письма мы получали от Жени. И переписывались с ним постоянно, узнавали подробности его жизни – у него умерла мать, освободелся отец – видите, какая династия - работает отец сейчас у фермера, младший брат учится в техникуме, собирается в армию... Сам Женя был осужден в несовершеннолетнем возрасте, попал в заключение подростком.

Сложный период, пубертатный, он и в условиях воли и благополучия представляет определенные сложности и тяжело переживается, а в тюрьме особенно - психика подростка в это время неустойчивая, с большим трудом приспосабливается к строгостям отбывания наказания.

О том, что привело его в колонию, он сам рассказывал, не стараясь скрыть всю тяжесть своего преступления:

«Будучи несовершеннолетним, 14-ти лет, мы с подельником, которому был 21 год, совершили пьяное разбойное нападение на киоск, взяли 2000 рублей и сигарет. Потом в том же возрасте и с тем же подельником, и еще одним, тоже несовершеннолетним, ночью совершили кражу из кафе - украли сигарет, водку, и т.д., и убийство ... В нетрезвом состоянии пришли в магазин, купили мороженое и захотели забрать выручку... вот так и получилось из-за чего я здесь нахожусь - из-за пьянки и дурости».

Время, которое Женя провел в заключении, не стало для него пустым, потерянными. О многом он вспоминал и многое переосмыслил. В одном из писем он пишет:

«Я стал задумываться о жизни, но об одном жалею, что подумал об этом поздно... Из всего своего срока отсидел больше половины - нарушений нет, поощрения есть. На малолетке закончил 9 классов, получил две профессии – маляр 2-го разряда, каменщик 3-его. На взрослой колонии учусь на машиниста котельных установок... За то, что за меня беспокоитесь – очень вам благодарен, когда здесь получаешь бандероль или посылку, сразу и жить хочется, сразу думаешь, что хоть кому-то нужен ты, т.к. у меня это бывает не так часто».

Переписка с Евгением продолжалась несколько лет. Было заметно, как он взрослеет, хотя ничего особенного в письмах не было. Это был просто обмен бытовыми подробностями о своей жизни. Продолжает Наталия Дзядко:

Иногда посылали посылки, бандероли - важность такой поддержки для отбывающих наказание трудно переоценить – мы это хорошо понимаем. А в основном – бытовые подробности жизни. Например, он пишет «... свободного времени нет, перешел в этот отряд, работаю по профессии (машинист котельных установок). Про девушку он интересно пишет... Да, насчет девушки - я хочу ей написать, но, говорят, что межколонийская связь разрешена только с родными, так вот, хочу сходить на прием к начальнику колонии и подписать у него разрешение. ... перешли на зимнюю форму одежды – это октябрьское письмо было - надели шапки, телогрейки, у каких осужденных нет (кто пришел летом), те пишут заявление и им выдают новые. И в котельной ждем комиссию по приемке к отопительному сезону. ..А так ходил в отоваровку, зарплата 130 рублей, в магазине сделали ремонт капитальный, есть в нем все – от носков заканчивая тарелкой, а сладостей так хоть завались, бывает, что в пролете, приходится выбирать что купить – или носки с мылом или чаю попить с конфеткой.

Евгению удалось не озлобиться, он не проникся духом постоянных жителей зоны, осознал содеянное, всеми силами старался заглазить свою тяжелейшую вину и постоянно возвращался мыслями к прошлому. После освобождения он оказался в Санкт-Петербурге, и начинать ему пришлось практически с нуля.

Выходил он, собственно, в никуда. Вот его собственное желание во что бы то ни стало устроиться на воле, устроить свою судьбу – он вот в телефонном разговоре несколько раз сказал – получилось все так, как я задумал и четко шел к поставленной цели. Он стал уже свободным человеком, времени стало гораздо меньше, он об этом занятно пишет, что на

свободе так мало свободного времени. Прислал фотографии свои, рассказывал о том, что устроился электриком. А потом связь прервалась и было ужасно обидно... но никаких концов не было... И совсем недавно он нашел нас в фейсбуке, и теперь мы знаем, как сложилась его судьба, благополучно.

Центр Содействия поддерживает многих осужденных и до, и после освобождения, но не у всех судьбы так удачно складываются. Кто-то снова оказывается в колонии, кто-то на воле, но так и не обрел твердую почву под ногами. Рассказывает Наталия Дзядко:

Девочка, с которой мы тоже очень давно-давно знакомы – трагическая история – ей до сих пор не удалось стать на ноги, хотя больше 10 лет как она освободилась. Мы пытались ей помочь, помогали, но сейчас вот у нее два параллельных условных срока – слава богу, что условных. И все она собирается – завтра, завтра – начать новую жизнь. А стартовая площадка была ну, ничуть не хуже, чем Женина. И то же самое желание никоим образом не возвращаться в эту криминальную среду. Как так получается, от чего зависит? что помогает человеку удержаться, на свободе?

Каждая жизнь – это роман, - говорит Наталия Дзядко. – Сложное переплетение жизненных ситуаций, которое выстраивается тем или иным образом. И участие неравнодушных людей может повлиять на то, как сложатся судьбы заключенных.

Мы стараемся – наш Центр – мы стараемся просто не оставлять тех людей, которые попали в поле нашего зрения, мы не оставляем без внимания ни одно письмо. Если ты чувствуешь, что человек хочет не просто получить литературу, но еще пообщаться, то он это общение получает. А там уже поневоле мы становимся друг интересными, и ты уже пишешь, рассказываешь о своей организации, а иногда о своей жизни.

Общение возникает и развивается на основе взаимного интереса. И часто оно не предполагает материальную заинтересованность со стороны заключенного - это просто общение ради общения. Продолжает Наталия Дзядко:

Самое интересное в этой переписке, что в ней чаще всего и корысти нет, что необязательно у нас просят там того-то другого или мыльного-рыльного или сладкого. И вот это бескорыстие оно именно и говорит о том, что человеку просто интересно, с тобой общаться. И потом, когда происходит общение уже на воле, когда девочки пишут, девочки, освободившиеся из Новоосколькой колонии, когда известны уже судьбы их. Когда они делятся тем, что с ними происходит. Для женщин, кстати, это более характерно, связь с ними чаще не теряется после того, как они освободились.

Центр содействия не только общается по переписке, в том числе предоставляя в письмах и правовую помощь, но и регулярно посещает колонии и тюрьмы – в основном учреждения для несовершеннолетних и женщин. И в некоторых помнят и ждут «посланцев воли», как называл таких людей Валерий Абрамкин, основатель Центра и нашей радиопередачи.

Постоянная потребность в общении с посланцами воли, как говорил Абрамкин, постоянная потребность. Вот мы ездим каждый месяц в Можайскую ВК, нас ребята ждут. Только что были в одном из можайских СИЗО, и тебя и там узнают, узнают ребята. Помнят, что мы были. Там лица с воли, они как-то отпечатываются, особое к ним отношение. Это какие-то лакуны специальные: человеку должно быть интересно увидеть нового человека, посмотреть куда-то, а там же горизонты ограничены, постоянно одни и те же лица.

Деятельность Центра получила новое развитие с вступлением в силу в 2008 году закона об общественном контроле, когда его сотрудники стали членами общественных наблюдательных комиссий по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Продолжает директор Центра содействия Наталия Дзядко:

тем самым мы возможность не только письменно общаться, но и видеть тех людей, с которыми мы иногда переписываемся и глубже познакомиться с их проблемами, ощутить изнутри как-то немножечко ощутить жизнь там, за решеткой. ... Стоит сказать, что бытовые условия улучшились... приятно это отметить... Конечно, тюрьма, она без проблем не останется никогда в жизни, ни у нас, и за рубежом по-прежнему будут проблемы...

На примере бывшего заключенного Евгения, чья вольная жизнь складывается успешно, можно сказать, что именно так и должна работать система исполнения наказаний. Человек совершил преступление. Отбывая наказание, осознал вину, понял, что цена человеческих ошибок порой очень высока – прежде всего, для жертв преступлений, но и для тех, кто их совершает, а также для их родственников и общества в целом. Но если общество не отвергает их, делает шаг навстречу, оно в конечном итоге становится безопаснее.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.